

ТИПЫ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Азимжоновна Угилой Ахад кизи

*Наманганский Государственный университет. Факультет:
Филология Направления: Филология и обучение: русский язык*

Аннотация: Исследуется проблема классификации вопросительных предложений, не получившая ещё однозначного решения в трудах лингвистов. На материале научных публикаций последних лет показаны разнообразные подходы к определению групп, видов и форм вопросительных предложений. Рассмотрены простые классификации предложений, - по содержанию: прямые и косвенные вопросы, открытые и закрытые вопросы, парафразы и суггестивные вопросы; по характеру вопроса и типа ответа: оценочный/общий, модальный и альтернативный вопрос; определительный специальный; подтверждающий, разделительный; риторический вопрос. Приводятся более сложные классификации: по цели постановки вопросов, по виду научного знания, содержащегося в ответах.

Ключевые слова: грамматика, классификация предложений, вопросительное предложение, вопрос, ответ.

Объект нашего исследования не является ни новым, ни малоизученным. Как отметил один из современных исследователей, «изучение вопросительного предложения на протяжении многих десятилетий является предметом особого внимания лингвистов. Один только перечень научной литературы составил бы многостраничный труд». Другой поясняет: «Вопросительные предложения описаны с точки зрения структуры, семантики, стилистического употребления, роли в коммуникативном акте и др. Такая многоаспектность свидетельствует об их емкости, сложности и неоднозначности».

Обзор литературы

Самым наглядным примером последнего может считаться классификация вопросительных предложений (далее - ВП). Ранее мы уже обращались к этому вопросу, но за последние годы был опубликован ряд статей, в которых авторы предлагали свои подходы и выделяли разное количество видов и форм ВП:

- по содержанию: прямые и косвенные вопросы, открытые и закрытые вопросы, парафразы и суггестивные вопросы.

Прямые вопросы (direct questions/direkte Fragen) - это синтаксически самостоятельно сформулированные вопросительные предложения, в конце которых всегда стоит вопросительный знак. Косвенные вопросы (indirect

questions/indirekte Fragen) входят в состав сложного предложения и не имеют формы вопроса. Вопрос содержится в придаточном предложении, стоящем обычно после следующих глаголов главного предложения.

Язык Прямой вопрос Косвенный вопрос

Английский When will you come tomorrow? I would like to know when you will come.

Немецкий Wann wirst du morgen kommen? Ich würde gerne wissen, wann du morgen kommst.

Русский Когда ты завтра придёшь? Я хочу знать, когда ты завтра придёшь.

- в зависимости от характера вопроса и типа ответа: оценочный, он же общий, как вариант - модальный вопрос и альтернативный вопрос; определительный, он же специальный; подтверждающий, - близок к английскому разделительному и «удостоверительному» вопросам, представляет собой повествовательное предложение, произнесённое с вопросительной интонацией и оформленное знаком препинания; риторический вопрос. По сути, это вариант традиционной, «школьной» классификации, объединяющий типы ВП в английском и немецком языках.

В развитие представленной выше классификации мы можем предложить детализацию определительных, или же специальных ВП, придуманную нами за десять минут:

- выражающие причинно-следственные (каузальные) отношения: Почему? Зачем? С какой целью? На каком основании? Why? What for? Warum? Wozu? Wieso? Aus welchem Grund?

- выражающие пространственно-временные (локотемпоральные) характеристики: Где? Когда? Откуда? Куда? Where? When? Wo? Wohin? Woher?

- образа действия (модусные) Как? Каким образом? How? Wie?

- выражающие количественные (квантитативные) Сколько? How many? Wie viel? и качественные (квалитативные) отношения: Какой? Which? What kind of? Welcher? Was für ein?

- относительно цели постановки вопросов: заключительный, альтернативный, вопрос-наступление, вопрос-ответ, вопрос-приказ, встречный вопрос, начальный вопрос, контрольный вопрос, вопрос, имеющий целью выяснить мнение, денежный вопрос (Сколько стоит?), вопрос, имеющий целью выяснить мотив поведения, мотивационный вопрос, вопрос о практической ценности, риторический вопрос, вопрос-масштабирование (конкретизирует общее высказывание и сравнивает), вопрос-скандирование (который выражают и повторяют одновременно много лиц), вопрос-стимул, суггестивный вопрос, замаскированный вопрос, чудо-вопрос (цель - конкретизация неясных желаний клиента), целевой вопрос (из серии: Как пройти... ?).

Такое обилие не связанных между собой форм вопросов затрудняет анализ и не только: не ясен критерий, лежащий в основе столько дробной классификации; возможно, он отсутствует. Схожая ситуация наблюдается при определении видов вопросов, используемых в материалах допросов. Все они должны быть желательны открытыми (для большей детализации) и простыми (предполагать одно суждение).

Сами вопросы подразделяются на первоначальные (получение личных сведений о допрашиваемом), дополняющие, уточняющие, напоминающие (наводящие не желательны, и запрещены), контрольные, изобличающие, заключительны. Данная классификация не имеет лингвистической значимости и в силу своей специфики может быть полезна лишь сотрудникам следственных органов. По схожей причине неудобно пользоваться классификацией в соответствии с видом научного знания, содержащегося в ответах: описательные, объяснительные, прогностические научные вопросы, и каждый тип может быть открытым, выборочно-альтернативным и просто альтернативным, и в каждом подтипе выделяется четыре типа рем (одно/многогородовые, одно/многоэлементные) [5, с. 100-102];

- в зависимости от осведомлённости говорящего о том, что спрашивается: собственно вопросительные предложения (полная неосведомлённость спрашивающего); неопределённо-вопросительные предложения (догадка, предположение, неуверенность, сомнение в форме вопроса); констати-рующе-вопросительные предложения (почти полная уверенность, утверждение. Несложно заметить, что первый тип подразумевает общий и специальный вопросы (или, в терминологии процитированных выше авторов, обще- и частновопросительные предложения, а последний -разделительный;

- близка к ней более ранняя классификация в зависимости от информационной степени «знания/незнания»: собственно вопросительные, требующие развёрнутого конкретного ответа: идентифицирующие (Кто?/Что), временной ориентации и т.д.; удостоверительно-вопросительные (правда ли/верно ли) - ожидается подтверждение сообщённой информации, и предположительно-вопросительные предложения (ответ да/нет)

- коммуникативная (тема-рематическая): экспликативные вопросы - спрашивающему известно, что имела место некая ситуация, и нужно уточнение; экзистенциальные - нужно подтверждение ситуации; диктально-модальные - имеет место проблемная ситуация, требующая действий (полные - если известно, что делать, представление о ситуации полное, частичные - нет, неполное представление).

В попытке отойти от структурно-семантической типологизации ВП предлагают относить к определённым функциональным классам: например,

наводящие вопросы (они же - суггестивные квеситивы. - А.С.). Они могут употребляться в разных ситуациях, но прототипической для них будет учебная. Их можно разделять на подсказывающие, самоотвечающие и т.д. - автофункциональные, содержащие подсказки, понятные вне контекста, и син-функциональные, которые вне определённого контекста будут восприниматься как контрольные вопросы. Настоящие вопросы; вопросы дознания; экзаменационные вопросы; дидактические вопросы; этикетные вопросы; предварительные вопросы; вопросы-предложения; вопросы-сомнения; игровые вопросы.

Автор статьи, в которой приводятся две последние «родственные» классификации, «оптимизировала» их, указав, что «вопросительные предложения, выступающие в роли КРА, можно разделить на 5 групп: вопросы - упреки, вопросы-предложения (в эту группу мы также включили вопросы со значением совета), вопросы-приглашения, вопросы-просьбы и риторические вопросы» [13, с. 32]. Мы предлагаем пойти немного дальше: если мы «будем понимать под приглашением просьбу прибыть, прийти или просьбу выполнить работу или поручение» [13, с. 33], тогда эти два типа можно будет объединить, и в процентном отношении их получается в сумме столько же, сколько и у вопросов-упрёка, - 31 % от выборки (вопросы-предложения составляют 25 %). (Следует отметить, что разные авторы могут выделять свои группы, например: вопросы-приказы, вопросы-просьбы, вопросы-предложения, вопросы-советы

В свете функциональной лингвистики структура категории вопросительности, организованная «по принципу поля, характеризуется фундаментальными признаками: имеет собственную синтаксическую единицу - вопросительное предложение - для выражения интеррогативной семантики; четкое противопоставление ядра и периферии» ... К ядерным компонентам относятся собственно вопросительные высказывания, реализующие первичную функцию - функцию запроса (информации. - А.С.), то есть такие, в которых форма и значение совпадают. Их структурная организация представлена разнообразными типами простых и сложных предложений .

Вопросительные высказывания организуют не только ядро, но и принимают самое активное участие в структурировании периферии. Функционально-семантическое поле вопросительности обладает самым широким спектром функциональных характеристик - от собственно запроса информации до выражения приказания, мольбы, констатации, возражения, эмоциональной реакции, иронического замечания и т.д. В функционально -семантическом поле вопросительности можно выделить кроме микрополя «вопроса» ещё микрополе «побуждения» и микрополе «утверждения» или «повествования»].

Сама идея не нова. Как указывала в диссертации О.А. Малахова, «вопросительные, повествовательные, побудительные предложения современного английского языка могут заключать в себе идею вопроса», и в сложных предложениях выделяют повествовательно-вопросительное, побудительно-вопросительное, вопросительно-вопросительное. «Вопросительные побудительные предложения употребляются только для выражения реквестивов (просьба, мольба) или адвисивов (предложение, совет, приглашение и т.д.), поскольку в таких ситуациях именно адресат принимает решение о (не)совершении потенциального действия, к которому его побуждают»

Это поясняют следующим образом: «Глубинная сущность инварианта категории интеррогативности заключается в том, что при всем различии речевых ситуаций, где возможно употребление вопросительной конструкции или конструкции, соответствующей по значению интеррогативной, неизменным остается значение «запрос информации». Этот инвариант усматривается и в риторических вопросах, и в других типах трансформированных предложений»

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аль-Барки, Ахмад. Аль-Махасин. Кум: Интишарат Дар аль-кутуб аль-исламийа, 1992..
2. Вишнякова О. Д. Языковой знак в референциальном поле культурной памяти социума // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4.
3. Джавади Амоли, Абдолла. Ключи от жизни. Кум: Нащр-е Эсра, 2012.
4. Караати, Мохсен. Толкование Корана Ан-Нур. Тегеран: Нащр-е дарсхайи аз Коран. Т. 3. 2012.
5. Маддахи Машизи Д. Береговая роль пищи в системе верований мусульман / Д. Маддахи Машизи // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. - Казань, 2013. - № 3
6. Чудова Т.И. Символика пищи в контексте святочной обрядности коми (зырян) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №10.
7. Counihan, Carole. The anthropology of food and body; Gender, meaning and power. 1999.